

Передвижение людей в пространстве

Философское эссе

Тема передвижений людей в пространстве из одного населенного пункта в другой имеет давнюю историю, она стара как мир. Аналогичная картина присутствует и в России, когда мы видим движения «из варяг в греки», странствующих героев в литературных произведениях, и даже русский самородок **Михаил Ломоносов** последовал из поморских земель за рыбным обозом в Москву повышать свои образовательные компетенции.

Были у наших крестьян и так называемые отхожие промыслы, когда после завершения сезонных работ на селе, они шли в город, как бы сейчас сказали, «подхалтурить». Советское время и вовсе стало пиковым для внутренних миграционных процессов – покинуть насиженные места и связать свою жизнь с точкой на другом конце географии стало делом обыденным. Тема приезжего сквозила буквально отовсюду, и любопытно проследить, как комсомольский задор пионеров неосвоенных земель постепенно стал затмеваться фоном культурного разрыва, щемящей болью от тоски по малой родине, надломленных судеб.

На сегодняшний день мы видим, как, словно по синусоиде, меняются общественные настроения и вновь все большее число граждан готово к переезду внутри страны. Глядя же на то, как из региона в регион перемещаются управленческие элиты, невольно вспоминаешь «Поднятую целину» **Михаила Шолохова**, где двадцатипятилетний **Семен Давыдов** по распределению партии приехал укреплять советскую власть в Гремячем Логу.

толь значительное увеличение желающих переехать на постоянное место жительства в другой регион (с 28% в 2016 году до 42% в 2020) связано с несколькими, на мой взгляд, причинами. В первую очередь, это усиление глобализационных процессов на периферии, когда высокие технологии, Wi-Fi, мощные гаджеты, образовательные программы, мессенджеры и прочие атрибуты современности проникли не только в большие города, но и в малые населенные пункты.

Для деревень и маленьких поселков открылся урбанистический мир с мировыми городами, о которых писал **Освальд Шпенглер**. Если ранее многие ехали на удачу и нередко возвращались обратно, то теперь собираются осознанно, предварительно изучив маршруты передвижения и свободно ориентируясь в пространстве. В этом помогли не только развитие инструментов навигации и средств связи, но и транспортная доступность. Стали доступными для широких масс перелеты на самолете. Сейчас, к примеру, улететь из Тюмени в Москву на день и ночью вернуться обратно – как на такси прокатиться.

Для одних переезд в столицу имеет сугубо прагматичные основания и является способом вырваться в лучшую жизнь, получить хорошее образование и иметь достойный заработок. Для других это возможность войти в среду, которой нет в регионах. Поэтому для представителей творческих профессий это хороший вариант самореализации. Однако теми и другими движет одно – страх стать социальным аутсайдером, сгнуться в болоте нищеты, непризнанности и бесперспективности.

Стоит отметить, что зачастую на местах действует так называемая система гильдий кооптации в элиту, когда избранные круги открываются на основании родства, старой дружбы и прочих личных симпатий. Один умудренный жизненным опытом приезжий с южных рубежей, помню, как-то удивился тому, что в Тюмени можно свободно участвовать в общественной деятельности, публично высказываться и даже претендовать на место во власти.

Говорит, у нас если ты не в том селении или не под той фамилией родился, то о политике даже думать не стоит.

Весьма тревожным симптомом стало указание безопасности в качестве причины возможного переезда. Возможно, что усиление тревожности за свою физическую сохранность произошло из-за фонового стресса на уровне социальных невзгод, однако этот индикатор показывает, что есть еще проблемные точки, над которыми стоит как следует поработать.

***Андрей Шуклин – пресс-секретарь
Общественной палаты Тюменской
области***